

Academia. Архитектура и строительство, № 1, стр. 162–164.
Academia. Architecture and Construction, no. 1, pp. 162–164.

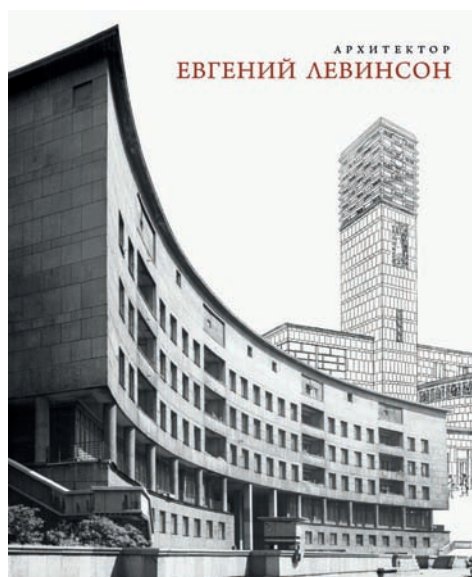
События
Рецензия

DOI: 10.22337/2077-9038-2025-1-162-164

Большой путь Е.А. Левинсона: новая книга о жизни и творчестве архитектора

Старостенко Юлия Дмитриевна (Москва). Кандидат архитектуры. Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А.В.Щусева (Россия, 119019, Москва, ул. Воздвиженка, 5/25. ГНИИМА). Эл. почта: ystarostenko@yandex.ru

Starostenko Yulia D. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture. The Shchusev State Museum of Architecture (25/5, Vozdvizhenka Str, Moscow, 119019, Russia. GNIIMA). E-mail: ystarostenko@yandex.ru

Печёнкин И., Шурыгина О. Архитектор Евгений Левинсон. – Санкт-Петербург : Профили, 2024. – 656 с. : ил. ISBN 978-5-6052533-5-8

Архитектор Евгений Адольфович Левинсон (1894–1968) – автор множества знаковых зданий и сооружений Ленинграда (Санкт-Петербурга) второй половины 1920-х – 1960-х годов. И хотя в Москве имя этого архитектора известно лишь специалистам, столица обязана ему одним из самых ярких ансамблей рубежа 1930–1940-х годов – застройкой площади Калужской заставы (ныне площадь Гагарина) – и двумя павильонами Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (ныне Выставка достижений народного хозяйства) – «Ленинград и северо-восток РСФСР» на выставке 1939 года и его перестроенной к выставке

1954 года версии, открытой под названием «Ленинград и северо-запад РСФСР».

Длительное время почерпнуть информацию о весьма долгой и разноплановой деятельности архитектора можно было лишь из редких журнальных публикаций, посвящённых его творчеству, и небольшой книги, вышедшей в серии «Мастера архитектуры» в 1976 году. Новая фундаментальная книга И.Е. Печёнкина и О.С. Шурыгиной представляет вниманию читателя если не исчерпывающую, то, безусловно, максимально полную историю жизни Е.А. Левинсона, восстановленную на основе широкого круга источников. Она позволяет не только проследить путь становления и развития Е.А. Левинсона как архитектора, но и, благодаря воспоминаниям людей из его близкого круга – вдовы, коллег и учеников, даёт возможность составить представление о нём как о человеке, жившем в сложные и противоречивые десятилетия XX века.

Структура издания во многом определена особенностями книжной серии, частью которой оно является. Книга включает, помимо введения, озаглавленного «Вместо предисловия», и эпилога, пять глав, разделённых по хронологическому принципу. Первая из них посвящена ранним годам жизни будущего архитектора, а в четырёх остальных последовательно освещается эволюция его творчества, обусловленная, как и у многих его коллег, трансформациями, происходившими в советской архитектуре в начале 1930-х, затем в середине 1940-х, а потом во второй половине 1950-х годов. Каждая из четырёх глав состоит из краткого обзора жизни и творчества Е.А. Левинсона на данном отрезке его жизни и подробного описания объектов, над которыми он работал в освещаемый период. В связи с этим стоит отметить, что необходимость вести повествование «по-объектно», заданная принципами серии, с одной стороны, заметно усложнила задачу авторов, а с другой – сделала книгу заметно глубже традиционного повествования о творчестве конкретного мастера.

Сложности, которые приходилось решать авторам в обозначенных главах, во много были обусловлены самим временем жизни героя, когда объёмы проектной работы и конкурсного проектирования заметно превышали объёмы реального строительства. И хотя Е.А. Левинсон принадлежал к числу активно строивших архитекторов, авторы были вынуждены включить в перечень помимо его построек (как того требовала серия) отдельные нереализованные проекты, важные для рассказа об эволюции творческого почерка архитектора. Вторая особенность, заключающаяся в затягивавшемся осуществлении проектов, также в ряде случаев не позволила авторам в полной мере выдержать хронологический принцип повествования, поскольку некоторые здания, начатые строительством в один период, завершались спустя годы уже по радикально переработанным проектам (что удивительно, авторства самого Е.А. Левинсона). Одновременно «пообъектный» принцип требовал от авторов не просто знакомства с историческим и архитектурным контекстами, знание которых они не раз демонстрировали на страницах книги, но специального погружения в историю проектирования и строительства каждого из освещаемых объектов. Даже несмотря на то, что ряд вопросов на данном этапе так и остался без ответов (например, не ко всем объектам удалось найти проектные материалы или отдельные проекции), проделанная авторами работа заслуживает самого пристального внимания. Каждый исследователь,

решавший схожие задачи, знает, как сложен поиск информации о конкретном здании: проектная документация по многим объектам часто оказывается недоступной, а отложившаяся в архивах информация о проектировании и строительстве здания – крайне скупой. Именно поэтому вклад авторов в изучение отдельных объектов, освещаемых в книге, представляется не менее весомым, чем их вклад в исследование творчества Е.А. Левинсона. Кроме того, «пообъектный» подход позволял существенно расширить иллюстративный ряд издания, снабдив каждый освещаемый объект обширным массивом проектной графики и натурными фотографиями разных лет, в том числе и выполненными специально для данного издания.

Если говорить о самом герое, то нельзя не отметить ещё одну задачу, которую приходилось решать авторам на протяжении всей книги: Е.А. Левинсон практически никогда не работал единолично – большинство его работ выполнено в соавторстве с другими архитекторами. Тем не менее авторы весьма убедительно смогли выявить и проследить характерные приёмы и мотивы в архитектуре спроектированных Е.А. Левинсоном зданий и сооружений, которые можно отнести на счёт его творческой манеры. Речь идёт об узнаваемых ритмах в построении фасадов, повторяющихся приёмах использования схожих элементов и мотивов декоративного убранства. По мнению авторов книги, именно оформление проектировавшихся зданий, их художественный облик были зоной

Е. А. Левинсон на станции метро «Автово». 1957.
ЦГАЛИ СПб. Ф. 487. Оп. 1. Д. 93. Л.

Жилой дом на Московском проспекте. Детали фасада. Фото 2022 года

ответственности архитектора во всех коллективах, в которых ему доводилось работать и которыми ему приходилось руководить.

Таким образом, на страницах книги Е.А. Левинсон предстаёт как многоплановый мастер со своим узнаваемым почерком, проектировавший здания разного масштаба – от Домов Советов до школ, но прославившийся, прежде всего, своими проектами жилой застройки, причём именно комплексной, к которой стремилась (часто безуспешно) советская архитектура. Начиная свой путь с жилых домов для рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ на излёте 1920-х годов, спроектировав первый дом Ленсовета на набережной реки Карповки в начале 1930-х годов, во второй половине 1930-х он стал автором застройки большого жилого микрорайона Щемиловка с яркой, узнаваемой архитектурой, заметно отличавшейся от многообразия направлений поисков в советской архитектуре тех лет лёгкостью пропорций и подчёркнутыми вертикальными членениями фасадов. В этом же ключе им были решены и жилые дома Наркомата внутренних дел на Московском шоссе. Дальнейшая эволюция форм, используемых архитектором, прослеживается на примере выполнявшейся по его проектам жилой застройки в Магнитогорске в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, во время восстановительного строительства в городе Пушкине под Ленинградом, отдельных жилых домах в центре Ленинграда и уже в финале его творческой карьеры – в экспериментальных кварталах Щемиловки, застраивавшихся крупнопанельными жилыми домами.

И хотя именно жилищная застройка составляет основной массив наследия архитектора, нельзя обойти стороной три без преувеличения знаковых сооружения послевоенного Ленинграда и его пригородов: железнодорожный вокзал в городе Пушкине, станцию метрополитена «Автово» с её уникальными выполненными из стекла колоннами и ансамбль Пискаревского мемориального кладбища, история создания и дискуссии вокруг облика которых были скрупулёзно прослежены авторами книги.

Такое многоплановое освещение рассматриваемых объектов, не ограниченное лишь рамками формально-стилистического анализа, безусловно, является большой заслугой авторов книги. В то же время необходимость «пообъектного» повествования заставляла авторов рассказывать отдельные сюжеты из биографии архитектора, например, историю с попытками присвоения ему Сталинской премии, в тексте про конкретное здание, что с одной стороны логично, а с другой – затрудняет поиск этой информации для тех, кто будет искать в книге основные даты и факты биографии архитектора.

Тем не менее к несомненным достоинствам рецензируемого издания необходимо отнести основательно представленные научно-справочный аппарат, включающий не только список публикаций самого Е.А. Левинсон, перечень публикаций о его жизни и творческом наследии, именную указатель и список сокращений и каталог его осуществлённых построек и неосуществлённых проектов. В связи с ним несомненно внимания заслуживает то обстоятельство, что авторы не ограничились, как это часто бывает, простым перечислением объектов с указанием адреса, авторско-

го коллектива и датами, а снабдили каждый объект в каталоге кратким комментарием и ссылками на источники и литературу, в которых можно найти информацию об этом объекте или проекте.

В заключение рецензии представляется важным обратить внимание на один, как представляется её автору, значимый момент. Книги об архитекторах – это отдельный жанр историко-архитектурных изданий, отечественная традиция которого зародилась в начале 1910-х годов, но начала активно складываться лишь в конце 1930-х, когда, помимо архитекторов прошлого, интерес стали вызывать наиболее заметные мастера современности. Подготовленные в тот период книги про советских архитекторов из-за начала Великой Отечественной войны так и не увидели свет. Однако идея сохраняла актуальность, и во второй половине 1940-х годов вышли небольшие издания о В.А. Щуко и И.А. Фомине. В 1950-е годы эта серия – «Мастера советской архитектуры», приобрела более монументальный характер и пополнилась крупноформатными изданиями о творчестве А.И. Таманяна, А.В. Щусева, И.А. Фомина и ряда других советских архитекторов. В 1960-е годы формат книг был вновь пересмотрен и вплоть до конца 1980-х годов в серии «Мастера архитектуры», получившей за цвет обложки наименование «белой», вышло множество хрестоматийных монографий, в том числе и первая работа о Е.А. Левинсоне. Эти книги, изначально готовившиеся коллегами, учениками, а иногда и родственниками, архитекторов – героев издания – на основании открытых источников и воспоминаний, были не всегда фактологически точны. С течением времени подходы менялись, монографии готовились уже специалистами, но сам жанр в целом оставался неизменным – работы писались «широкими мазками», и в фокусе их внимания было описание творческого почерка мастера. Новая традиция книг об архитекторах, складывающаяся в последние годы и предполагающая рассказ об архитекторе через ряд его знаковых построек, завоевывает все большую популярность. Как показала настоящая рецензия, этот подход ставит перед авторами большие вызовы и в то же время обладает определёнными ограничениями. Тем не менее продолжающийся поиск приёмов преподнесения информации свидетельствует, что сам жанр книг про архитекторов до сих пор востребован, а значит исследователей ждут новые открытия, а читателей – новые фундаментальные книги.

Е.А. Левинсон, И.И. Фомин, мастерская № 3 Ленпроекта. Перспектива застройки Дуговой магистрали (Ивановской улицы). Проект 1936 (?). ГНИМА ОФ-1388/5 Р Ia-5265